

Литературные известия

№ 2 (248)

Февраль 2026

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Интервью

*

Новости

*

Рецензии

*

Искусство

*

Литературоведение

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ**

«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 23 ГОДА**

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

ИНТЕРВЬЮ

— Иосиф, в 2026 году в издательстве «Вест-Консалтинг» вышли Ваши книги — стихов и эссеистики, которые стали заметным событием в литературной жизни. В прошлом году как литературовед Вы стали лауреатом премии газеты «Литературные известия». А кем Вы себя больше ощущаете — поэтом, прозаиком, литературоведом?

— Я бы воспользовался несколько забытым словом «литератор». В литературе меня интересует все и всем, чем могу, занимаюсь. Что касается приоритетов, то, прежде всего, я поэт. Это с детства и, слава Богу, до сих пор. Затем прозаик. И то и другое сопровождается глубокими размышлениями, которые выливаются в статьи. У меня даже режим выработался: в светлое время — проза, статьи, ночью — стихи.

— А когда же спать? Или для Вас это несущественно?

— Э, нет! Сон и сны я люблю и стараюсь спать не менее семи часов в сутки. Когда? В перерывах, естественно. Не круглые же сутки я работаю.

— Помогает ли Вам в Вашей литературной работе Ваше техническое образование, знание высшей математики? Вы ведь кандидат технических наук...

— Очень непростой вопрос. Наш замечательный академик Борис Викторович Раушенбах, много сделавший как в космонавтике, так и в искусствоведении, писал, что поскольку у нас две половины головного мозга, то большинство людей склонны к тому или другому полушарию. Но есть небольшая часть людей с одинаково развитыми частями... Вот таким гармоничным человеком я всегда стремился быть. Первую половину жизни я отдал сопроамату, приучившему меня к строгой логике научных изысканий. Но при этом литература, стихи не оставляли никогда — воображение и фантазия работали. Очень долгое время я совмещал эти виды деятельности. Но когда подошел к прозе, стал писать кроме стихов романы и статьи, дыхания стало не хватать. И, в конце концов, я полностью перешел в литературу. Не забывая железную математическую логику.

Писатель **Иосиф Рухович** живет и работает в подмосковном поселке Томилино. Пишет стихи, прозу, литературоведческие статьи. Лауреат премии газеты «Литературные известия» за 2025 год. Недавно у него вышло две новых книги. Сегодня с ним беседует главный редактор «Литературных известий» **Евгений Степанов**.

ИОСИФ РУХОВИЧ: «Я — ЛИТЕРАТОР...»

— Что такое поэзия? Дайте определение!

— Ого! Если бы я мог дать такое определение, то был бы причислен к лику гениев человечества. В конце XIX века таким вопросом задался сам Лев Николаевич Толстой и написал целый трактат «Что такое искусство?». Собрал десятки высказываний видных деятелей, сам дал несколько определений, но ответить однозначно на первичном коммуникативном языке так и не смог. Что дало мне основание считать, что на такие вопросы не может быть ответа. Слова «искусство», «гармония», «красота», «поэзия», «любовь» и другие подобного рода относятся к художественному языку. А,

— Расскажите, как Вы пришли в литературу? Я знаю, что Ваш путь начинался на Донбассе, где Вы долгое время жили и работали...

— Да, я считаю себя дончанином, хотя родился и детство прошло в других местах нашей необъятной Родины. В Донецке я вырос, получил образование, рабочую специальность и стал писать. В Москву перебрался задолго до бомбежек 2014 года и СВО. О войне в те времена никто и подумать не мог. Я уходил от насильственной украинизации, коснувшейся и литературы. Многие профессиональные писатели стали переходить на украинский, считая, что деньги теперь лежат там. Мне это очень не нравилось. Я трюхи володию украинської мовой, у сякому рази разумію мабуть усе. Але розмовляти важковато, бо не має практики в умовах Донбасса. Переклада не нужно? Однако моим родным языком был, остается и навсегда останется родной, Великий и Могучий Русский язык, которому не изменю никогда.

Что касается начала литературной деятельности... Так сложилась судьба, что я никогда не «тусовался» в официальных кругах, не был членом литературных объединений, не участвовал в различных кружках, не имел учителей и «старших товарищей». Только книги. Но с донецкими писателями общался — среди них были серьезные и достаточно образованные люди. О публикациях не мечтал, особенно после единственной робкой попытки обратиться в «толстый» журнал. Стихи вернулись нечитанными с запиской на типографском бланке. Одна фраза сразила меня наповал.

стало быть, у каждого свое мнение. Что касается меня, то для меня поэзия — это способ познать себя и мир. То есть разговаривать с жизнью на равных. Иосиф Бродский заявил, что если то, что отличает нас от животного, речь, то поэзия — высшая форма речи. Вот говорить и мыслить на этой высшей форме, на языке богов и есть поэзия. Извините за высокий стиль. Но Вы сами задали тему.

— Какие поэты наиболее значимы для Вас?

— Я читал и изучал множество поэтов, и каждый из них что-то во мне оставил. Но говорить о значимых поэтах, повлиявших на мой стиль и мироощущение, не приходится. Разве что когда-нибудь литературоведы займутся моими стихами и обнаружат влияние... Скорее я бы сказал о любимых поэтах. Такие, безусловно, есть. Прежде всего, Тютчев, причем на протяжении всей жизни. Знаете, мы часто влюбляемся в чьи-то стихи и полны восторга. Но проходит некоторое время — и поэт занимает свое, иногда довольно скромное место. Вот с Тютчевым этого не произошло — с детства и навсегда. Еще могу назвать Пастернака, Арсения Тарковского, Рубцова, Шпаликова и некоторых других.

Типографским — типографским! — способом было указано, что «редакция не имеет возможности печатать даже (выделено мной. — **И.Р.**) хорошие стихи»! А? Но в начале 90-х в Москве в альманахе «На солнечной стороне» появилась

Окончание на стр. 7

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ МОРОЗОВ
ЧИСТЫЙ СНЕГ

Евгений Морозов — поэт. Родился в Нижнекамске. Закончил филологический факультет Елабужского государственного педагогического института. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Стороны света», «Артикль», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Формаслов», газетах «Поэтоград», «Литературные известия», порталах «Прочтение», «Сетевая словесность», Textura. Финалист поэтических конкурсов (проект «Вечерние стихи», «Хижицы», «Лебеди над Челнами»), лауреат журнальной и газетных премий (журнал «Дети Ра», газеты «Поэтоград», «Литературная Россия»). Автор четырех книг стихов. Член Союза писателей XXI века. Член Союза российских писателей.

* * *

Есть правдивое что-то в природе,
в том, как все зеленей и новей,
как зовет по весне, и как вроде
голоса из-под старых ветвей.

Если больно, к стволу расписному
приложи средоточие лба —
он стоит, и ему незнакомы
наши хлопоты или ходьба.

Он, кипящий, то громче, то тише,
сыплет листьями, ветром поджат, —
в зелень стен и в зеленую крышу,
в мощный свод упирается взгляд.

Время просто растит, время строит
исполины земли, друга трав,
что всегда, как простит, успокоит,
монастырскою кроной воздав.

Если небо так голубоглазо,
дождь заладил, темня и долбя,
волокно ли древесное мясо
отзывается тут из тебя.

В шуме дня за окном, как за краем
света, зелень среди синевы,
и, друиды ли, мы вспоминаем
и прощаем во имя листьев...

СНЕГИРЬ

Ты ли должен кому-то за
летний воздух с летящим пухом,
чувство, сказанное в глаза,
мысль, подуманную за ухом,

за любовь, от какой больно
все давно, и за смертью взятых,
и за то, что живешь в кино
о деяниях и расплатах...

В декабре, как попрет Сибирь
снежной карой и снежной мерой,
прилетает с лесов снегирь
и краснеет на ветке серой...

С неба дождик ему не льет,
чистый снег на земле недвижим,
и сидит он себе, клюет —
и не должен, и не унижен.

Вот и спеть бы нам на двоих,
хоть и это смешно, скажу вам,
как хотел бы я, глуп и лих,
быть испытанным остроклювом...

Потому что он оптимист,
потому что сам голос птичий
так заливчат, так звонок, чист,
как не выдумает лесничий...

И про этого снегирия
все понятнее с каждой нотой,
как он должен себе, горя
бескорыстной своей работой...

БЫТОВЫЕ ЗАРИСОВКИ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ТРИ МИНИАТЮРЫ

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор. Живет в поселке Быково (Московская область).

— Ну слава богу, — обрадовалась Надя и перекрестилась. — Значит, это не покойники.
— Но на кладбище все равно съездим, — подытожил Витька. — Я тебя отвезу, мне и своих заодно попроведать надо...

Через год Надя и Витька поженились.

2025

ГУДБАЙ, АМЕРИКА, О

— Думать надо было раньше, — говорил сам себе предприниматель средней руки Серафим Иванович, когда ссорился с женой, которая была на 21 год его моложе. Звали ее Милена.

Серафим Иванович женился в 59 лет, после сорока лет брака с любимой женой Валей. Она умерла от ковида.

Милена работала у него в фирме, довольно быстро пошла с ним на контакт. И через два года после смерти Вали свадьба состоялась. Точнее, это была не свадьба — просто пошли в загс и расписались.

Жить с молодой женщиной, когда ты старик, это примерно тоже самое, что общаться с инопланетянами.

Недавно вот такой случай произошел.

Милена сказала пожилому мужу:

— Я сегодня иду на концерт Вячеслава Бутусова, он будет петь все свои хиты, в том числе мою любимую песню «Гудбай, Америка, о».

— Хорошее дело. А с кем ты пойдешь?

— Одна.

— А почему не со мной?

— Ну, это же дорого! Билет стоит семь тысяч.

— Я бы уж как-нибудь нашел деньги. Я ведь наш отдых в Геленджике летом оплатил. А это почти полмиллиона.

— Я думала, у тебя нет сейчас денег. И вообще, не задавай мне лишних вопросов! Ты же не поставил меня в известность, когда купил на дачу четыре (!!!!!!!) парника. Ты моего мнения не спросил. Вот и я тебя не спросила.

...По вечерам на кухне Милена поет свою любимую песню «Гудбай, Америка, о».

А Серафим Иванович слушает и молчит.

Ему уже 61 год.

2025

БЫКОВО
(Из серии «Земляки»)

— Здравствуй, дядя Женя, — говорит мне мой односельчанин, тридцатилетний Денис, вернувшийся по ранению с СВО.

— Здравствуй, отец, — говорит незнакомый мужчина лет сорока на пляже Быковского пруда, куда мы пришли купаться с моей соседкой Надей.

— Здравствуйте, Евгений Викторович, — приветствует меня знакомый врач из нашей поселковой поликлиники.

— Привет, Женя, — радостно и громко кричит пятилетняя Лялька, моя веселая соседка, которую я помню с пеленок.

...Какой счастье, что десять лет назад я переехал на ПМЖ из Москвы в поселок Быково.

2022

ГОЛОС
(Из серии «Земляки»)

— Надя, Надя, — кричал загробный голос. И так продолжалось три дня подряд.

Моя соседка Надя, вдова-пенсионерка, испугалась.

— Наверное, мне пора, — подумала Надя. И решила съездить на кладбище — попроведать родные могилки: отца, мамы, мужа...

Подвезти она попросила соседа Витьку, профессионального шофера-дальнобойщика, который как раз недавно вернулся из рейса.

Надя поблагодарила Витьку и рассказала, что ее замучили голоса...

— Может, я схожу с ума, а, может, и впрямь меня уже родичи зовут на тот свет...

— Постой, постой, — всполошился Витька, — а я ведь тоже эти голоса намерен слышать. Не может же нам вдвоем все это мерещиться... Кажется, я понял что к чему... Это на самом деле сынок мой Дениска три дня пил, а по ночам хотел опохмелиться и кричал тебе через забор...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Любовные истории под яркими обложками и с пометкой «18+» все чаще можно увидеть на прилавках книжных магазинов. Почему же эротическая литература приобрела такую популярность, и что привлекает читателей в этих произведениях?

Ну интересно же!.. Это как подглядывать в замочную скважину: чем там эти двое занимаются?.. Алина Дием, наша бывшая соотечественница, живущая ныне во Франции, позиционируя свои произведения как «эротические романы», ясно дает читателю понять: скучно не будет. Стилистически яркие эротические пассажи вгоняют в краску — кажется, будто рядом стоишь, свечку держишь, а возрастная маркировка — «21+» означает, что произведения предназначены для совершеннолетних.

Но несмотря на откровенность содержания, в таких книгах на первом плане остаются эмоциональные связи между персонажами и их жизненные испытания. Поэтому в жанре эротической литературы можно встретить как романтические комедии, так и глубокие драмы. Например, действие первого романа начинается в больнице, и мы видим перед собой не юную прелестницу, а женщину элегантного возраста. Роман «Любовь на русском устном» посвящен отношениям мужчины и женщины после пятидесяти лет. Если кто-то наивно полагает, что в этом возрасте людям уже не до любви, пусть вспомнит крылатую фразу из советского фильма: «Об этом думать никому не рано и никогда не поздно!» Страсти в этом романе кипят нешуточные, оттого цитировать его сложно, а диалоги главных героев предельно эмоциональны. Например, Палыч чуть ли не кричит (да, после того, о чем вы подумали!) на Елену Валерьевну: «Дура ты, Петрова. Блондинка, что с тебя взять, ни хрена не соображаешь в психологии. Особенно в мужской. Петров всегда будет моим соперником, даже если я лежу с тобой в постели, а он за тысячи километров отсюда. Речь не о сексе. Да, ты меня любишь. Его ты не любишь и не полюбишь никогда. Это данность. Но есть такое понятие — власть. Власть над тобой и надо мной — у него, а не у нас с тобой. Усекла? Вот я завтра вынужден вернуться в Швейцарию. Не хочу, но полечу». Шедевр, а не монолог: тут тебе и явное обесценивание (на «блондинку» можно и обидеться!) и заход сверху, направленный ругательством, и правда-матка, ради которой эта реплика и затевалась — Петров реально сильнее этих двоих, вместе взятых, ведь именно он, а не Валерий Палыч дарит Петровой (нет, они не женаты и даже не родственники, что и придает роману изюминку) украшение с изумрудами и французское шампанское...

Автору приходится нелегко: обычно в книгах подобного жанра в эротических сценах можно встретить множество штампов. Одни и те же описания, образы и действия героев нередко перебираются из одного романа в другой. Тут ничего не поделаешь — все люди устроены одинаково: две руки, две ноги, посередине... ладно, пусть будет сердце. А интерес читателя удерживать надо, иначе он захлопнет книгу, не добравшись до конца (простите за двусмысленность). На помощь приходит мастерство автора (не понимаю, как она это делает!), или неожиданный сюжетный поворот, отвлекающий читателя от любовной истории. Не могу сказать, что я в восторге от прочитанного: все-таки есть такие моменты в жизни,

Алина Дием

Он, она и любовь

Эротические романы

Москва, «Вест-Консалтинг», 2026

о которых не то, что рассказывать — думать иной раз неудобно, не залившись краской стыда. А написано классно. Фантазию разжигает.

Эротическая литература обращается к читателю, основываясь преимущественно на его воображении. Не обладая развитой фантазией, читатель просто бегло просмотрит «горячие» подробности: ну и что, это жизнь. Ничего особенного. То ли дело люди с тонкой душевной организацией! Таким психологи-сексологи рекомендуют переходить от теории к практике: прочитал пикантную сцену — и бегом к любимому человеку... Но не будем забывать, что и в этом жанре основными остаются художественные задачи: многослойные персонажи, гибкие образы и яркие, сложные эмоции. Так, Палыч ревнует Петрову к своему шефу, и это отлично: ничто человеческое мужчине не чуждо, что держит и читателя в тонусе. Классический треугольник Елена Валерьевна — Валерий Палыч — Игорь Олегович помогает формировать драматическое напряжение и придает сюжету эмоциональную глубину.

Даже обсуждая серьезные темы (вроде тяжелой болезни одного из персонажей), автор не усложняет текст. Простой и понятный стиль поможет читателю лучше воспринимать важные моменты: «Друг ее любовника один раз приехал к ней — в первый же день, когда ее перевели из реанимации в кардиологию. Он рассказал, что ее любовника-полковника уже похоронили на его родине, в районном городке под Смоленском, хоронила его семья. Служебную квартиру в Туле, в которой жил полковник и она, уже забрала воинская часть». Яркие эмоции придут к главной героине гораздо позже, и на контрасте с услышанным ею ранее все последующее повествование будет восприниматься читателем намного «ближе к сердцу». А как иначе, если начало трагическое,

почти безысходное: «Она почти молча выслушала эти новости, сказала только в ответ, что ей все равно и скоро она умрет. Друг, тоже полковник, мягко похлопал ее по руке, проворкотал, что надо бороться за жизнь, и уехал». Потом — бурная середина и вполне ожидаемый финал. Это жизнь, и живет героиня со вкусом, как сейчас модно говорить, «берет от жизни все».

Второй роман, «Лиза, Лизка, Лизавета» — о более молодых героях, поэтому тут и «перчинки» побольше. Поскольку Алина Дием следует канонам «легкого» жанра (а на самом деле, не так уж легко об «этом» говорить!), она не стремится к созданию абсолютно нового (это невозможно) или к простому воспроизведению уже существующего (копия всегда уступает оригиналу). Ее цель — взглянуть на знакомые вещи свежим взглядом и представить их в новом свете, так, как это может сделать только она. Именно в этом и заключается уникальность автора.

Изображение интимных отношений — испытание для писателя. Это требует умения точно описывать анатомию, искусно управлять метафорами и избегать крайностей: с одной стороны, излишней сентиментальности, а с другой — откровенной порнографии. При этом нужно быть осторожным, чтобы не запутаться в водовороте избитых фраз. И ведь у автора получается! Особенно в финале романа, там про Моцарта очень здорово написано (пр процитировать не могу по понятным причинам). В то же время в романе каждая подобная сцена (как и в других произведениях автора) выполняет определенную функцию: углубляет образы персонажей, развивает их отношения или дает движение сюжету. И заканчивается текст на мажорной ноте, что в наше время редкость. Обычно все про неразделенную любовь пишут, а тут — музыка, видео (разумеется, пикантное) и заключительные слова героини, полные смешанных чувств: «Только не это... зачем кому-то показывать ... я делаю только для нас... делаю с удовольствием ... это не работа... это просто мое удовольствие... мне наплевать на мнение других... пусть и лестное... мне все равно... мне ничего не нужно ни от кого... я свободна... Игорь, пойми меня, я не создана для общения с миром... с другими, чужими... мне нужны из этого мира только ты и Варька... да еще родители... короче, наша семья... и все, остальные чужие могут умирать, гибнуть, страдать... они мне безразличны, чес... Ну, вот такая я по жизни... Так что смотри мои видосики один и наслаждайся...» Здесь человеческая сексуальность воспринимается как движущая сила, дающая импульс самому разнообразному творчеству. Наверное, так и есть. Многие женщины не желают испытывать подобный опыт в реальной жизни, но с удовольствием погружаются в такие переживания во время чтения. Именно поэтому книга Алины Дием получит положительный отклик от любителей эротической литературы, главным образом от читательниц.

Надежда ДРОЗД

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

Серия «АВАНГРАНДЫ»

ИНТЕРВЬЮ

— Галина, поздравляю Вас с большим успехом — выходом книги, а также выходом рецензий на книгу. А кто Ваши учителя в поэзии? Из классиков и современников?

— Евгений, благодарю за поздравление. Книга получилась такой и благодаря Вам и Вашему издательству. Очень важно найти «своего» издателя, и у меня это после многих проб и ошибок получилось.

У меня много любимых поэтов — Пушкин, Лермонтов, Тютчев... Иногда их имена меняются местами, поэтому я их всех не буду называть. Но именно своим учителем в поэзии считаю любимого с детства поэта Сергея Есенина. Позднее — Анну Ахматову. Но самым любимым и по-настоящему оказавшим влияние на меня был и остается Николай Рубцов. Кстати, я побывала нынче второй раз на его духовной родине в Никольском на его 90-летие.

А из современных поэтов своим учителем и примером, как обращаться со словом, считаю Юрия Викторовича Казарина. Я до сих пор с интересом и удовольствием слушаю его лекции и участвую в семинарах. Я даже боюсь начать подражать ему, все-таки хочется сохранить свой голос. На мое становление большое влияние также оказала Нина Александровна Ягодинцева, поэт, профессор Челябинского государственного института культуры, именно у нее я училась на курсах литературного мастерства.

— А что для Вас поэзия? Дайте определение!

— Коротко сказать очень трудно. Мое понимание поэзии не уместится в несколько слов...

Для меня поэзия — это не просто набор рифмованных строк, это целая вселенная, где музыка и слова сливаются воедино. Это отражение всего, что меня окружает: каждого лучика солнца, каждого шелеста листвы, каждого вздоха ветра. Это постижение себя и вечности.

Слово «поэзия» очень трудно, практически невозможно загнать в рамки, в термин определения. Потому что это что-то невыразимое... Ты находишь слово, что это такое, пытаешься ухватиться за него, а оно ускользает.

Поэзия — это живой язык сердца, который всегда находит путь к другим сердцам. Может быть, так...

— Как живет русскому поэту в провинции? Есть ли какая-то помощь от государства? От Союза писателей?

Галина Шубникова, известная российская поэтесса, выпустила новую книгу стихов в издательстве «Вест-Консалтинг». Эта книга, которая называется «Излучина», стала событием в литературном мире.

В этом номере газеты «Литературные известия» Галина Шубникова отвечает на вопросы **Евгения Степанова**.

ГАЛИНА ШУБНИКОВА: «ДЕЛАТЬ ДОБРО ДРУГИМ ЛЮДЯМ!..»

— В провинции, несмотря на быстро бегущее время, темп жизни медленнее, есть время остановиться, прислушаться, подумать, и поэтому, я считаю, в провинции поэту хорошо, в том смысле, что ты наедине с природой, ты находишься в такой звенящей тишине, что все остальное кажется неважным. Разве я перестану писать, если мне не будет помощи? Конечно, нет. Но в моем случае мне повезло. Меня приняли в Союз российских писателей в 2023 году, а в 2025 я уже получила финансирование на свою рукопись. В этом заслуга нашего регионального председателя.

У меня достаточно публикаций в толстых литературных журналах, этим я не обижена, еще до принятия меня в Союз. Правда, на уровне области меня как будто нет, и не только меня. Видимо, нужны только определенные имена... Если об этом думать, не сделаешь ничего хорошего, поэтому у меня свой путь. Не жду помощи, не жду одобрения и признания, а делаю, что нравится. Провожу встречи, издала коллективный сборник для участников СВО на средства семьи, учредила детский литературный конкурс «Держите высоту».

— А как Вы начали писать? Родители как-то повлияли на Ваше литературное становление? Или, может быть, школьные учителя? Расскажите, хотя бы вкратце, о Вашей семье!

— Писать стихи я начала рано, в детстве, но ни я сама, ни в семье этому не придавали значения, считая просто увлечением. У меня были большие перерывы, когда я совсем не писала. А начиная снова, исписывала тетради.

И у меня долгие годы не было желания отправить свои стихи куда-то, даже в районную газету, потому что я считала, что поэт — это классик и публиковать должны только настоящее, а не просто зарифмованные строчки.

Но все-таки то, что заложило тогда, дало свои плоды. Моя мама преподавала русский язык и литературу в техникуме, папа — историк, директор школы. Старшая сестра (у нас большая разница в возрасте) преподаватель иностранных языков. Так что в таком окружении у меня был выбор, в каком направлении развиваться. Но в долгие зимние вечера мы всегда играли в буриме, к праздникам и дням рождений мы всегда делали газету с карикатурами друг на друга и со стихотворными строчками, которые сочиняли сами. Бабушка зимой жила у нас, и я помню, как мы сидим на русской печке и она читает мне А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова наизусть, поет старинные песни. К тому же у нас дома была огромная

библиотека, и я очень любила читать, особенно то, что не по возрасту. С мамой мы часто читали стихи, как я говорю, на два голоса — кто-то начинает, останавливается, другой продолжает и так по кругу.

Восьмилетней школе, в которой я сначала училась, у нас была прекрасная учительница русского языка и литературы — Ираида Тимофеевна Лобанова. Дети хорошо учились у нее не потому, что боялись плохих оценок, а потому что было интересно. И кстати, мы с ней не виделись 50 лет, так сложилась жизнь. И встретились на моем творческом вечере в другом городе. Это было такое счастье, а в ее глазах — гордость за ученицу.

Сейчас меня очень поддерживает муж, частенько подстраивается в работе под мои планы, чтобы свозить меня куда-то на встречи в другие города. Мама радуется моим успехам и продолжает в свои 96 лет читать наизусть многих поэтов. Сын с семьей живет в другом городе. И у нас такая «династия стихотворцев наоборот»: его стихи в областном альманахе опубликованы на 20 лет раньше моих. Внук написал одну сказку и интересуется, как вступить в Союз писателей — вот они, современные дети...

— В чем смысл жизни?

— Евгений, я постоянно об этом думаю, тем более, что жизнь так стремительна. Если брать три составляющие и понимать буквально, то — посадить дерево? Я посадила десятки деревьев, работая еще в школе на летней практике, мы же жили на территории лесного техникума. Вырастить сына? Вырос достойным человеком. Построить дом? Да, мой дом крепок любовью и взаимопониманием.

Но в жизни дом надо построить не только из дерева или кирпича, но и духовный, и вырастить в себе духовного человека. Главное, я считаю, делать добро другим людям.

Тогда и у тебя будет все получаться и все будет радовать. Возможно, смысл не в поиске одной великой цели, а в способности ценить каждое мгновение, переживать эмоции, учиться и расти.

— Над чем Вы сейчас работаете? Ваши творческие планы?

— В Библии говорится: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притчи 16:9), поэтому о планах говорить чревато их неисполнением.

И тем не менее, я дисциплинированный человек, без планов не могу. Ну назовем их моими желаниями на ближайший период.

Моя работа — мои стихи. У меня уже есть мысли, какой должна быть моя следующая книга. А получится или нет, это зависит не только от меня.

У меня есть начатые статьи, которые хочется дописать, потому что город не должен забывать ушедших из жизни писателей и поэтов.

Есть в планах сотрудничество и помощь в интересных для меня проектах, которыми занимаются увлеченные творчеством Николая Рубцова, близкие мне люди.

Хочется еще многое прочитать, многое успеть.

Спасибо, Евгений, за вопросы. Я желаю Вам и всем читателям «Литературных известий» в наступившем году успешных дел, интересных проектов и встреч с замечательными людьми.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ПРОХОРОВА

Огромная утрата, невозполнимая.

На 84 году ушел из земной жизни выдающийся подвижник, главный редактор превосходного литературного журнала «Литкультпривет!», талантливый поэт и журналист из Красноярского края **Сергей Прохоров**.

Сергей Тимофеевич был очень мне близким человеком, главным моим издателем — он печатал меня годами во всех выпусках своего ежемесячного журнала.

Труд, который проделал за свой земной путь Сергей Тимофеевич, огромен и ждет своего вдумчивого исследователя. Уверен, что о Сергее Прохорове еще будет написано много статей и книг.

Земля Вам пухом, дорогой и незабвенный Сергей Тимофеевич! Низкий поклон до земли за все.

Приношу самые глубокие соболезнования родным и близким.

Аминь.

Евгений СТЕПАНОВ

ПОЭЗИЯ

ЕЛЕНА ПАВЛОВА
КАК УСТРОЕН ЧЕЛОВЕК

Елена Павлова — поэт. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века, творческого совета Международной Ассоциации Граждан Искусства (М.А.Г.И.). Автор книг стихов «Я люблю этот мир» (2009), «Восточный ветер» (2010), «Лодка» (2011), «Погоня за горизонтом» (2021), «Ковчег» (2022), «Мираж» (2024), вышедших в издательстве «Вест-Консалтинг». Живет в Москве.

природа

не всякая книга
и не всякое слово в ней
является истиной
просто ищи ее
в законах природы
не ошибешься

до-верие

самое глубокое
погружение на дно
лишь возможность
оттолкнуться от него
самая беззвездная ночь
заканчивается рассветом
самое сложное испытание
всего лишь трансформация

единство

реальность
говорит с тобой
на ч а с т о т е
твоего сердца
и на ч и с т о т е
твоих мыслей

мегаполис

город
трубы трубы
дым смог гарь
высотки высотки
столбы провода столбы
реклама реклама реклама
шорохи шум гул грохот сирены
дороги улицы проспекты дороги
магазины аптеки магазины аптеки
машины машины машины машины
асфальт асфальт дерево асфальт асфальт
люди люди люди люди люди люди люди люди

речь

слова
разных
поколений
перемешаны
в нашей речи
порой так трудно
понять друг друга

игра

игрок в жизнь
после двух
нарушений
получает штраф

после третьего
удаляется
из поля матрицы

осознание

когда приходит
о с о з н а н и е
смотришь не вверх
а себе под ноги
боишься случайно
наступить на кого-нибудь
из страны лилипутов

часы

завожу старые
механические часы
и начинаю понимать
как устроен человек

одиночество

одиночество города
на кладбище животных
кошки собаки лошади
пьяный служитель
отмеряет очередной
квадрат земли
все как у людей
имена даты памятники оградки
мы стали любить
братьев меньших
больше людей
когда перестали
слушать и слышать
самих себя и друг друга
городская толпа одиночества

нежность

что я смогу передать
своим внукам
пожалуй
научу их
любоваться
утренними цветами
чтобы они тоже могли
прикасаться к нежности Бога

камни

обиды злость зависть
превращаются в камни
и мы наполняем ими
свое сердце
поражаюсь его
выносливости

если бы

если бы человек знал
что длина его жизни
равна жизни бабочки
только умноженная на сто
стал бы он тратить
время впустую?

возраст

нельзя скрывать морщины
в домах престарелых
их надо показывать
в зеркалах телевизоров
как результат времени
как итоги земного опыта
как внутренний возраст Бога

иллюзия рая

думая
что живем
в аду
на к р а ю
стремимся
к р а ю

вопрос

так долго
равнялся
на других
и совершенно
не помнил уже
кто он такой?

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!
Телекомпания Евгения Степанова «Диалог» создает фильмы
о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.
Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Тел.: +7 (495) 971 79 25 адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Мемуары дипломатов — специфическая литературная форма. Приобретенный в профессии навык молчания обедняет многие работы, делая их скорее сокровищницей скрытых смыслов и умолчаний, нежели откровенным рассказом. Слишком многое надо держать при себе, да и о том, что можно, представителям дипломатической службы стоит высказываться аккуратно, используя тщательно выверенные формулировки, чтобы не получилось, как в анекдоте про Штирлица: «А не сболтнул ли я лишнего?»

В этом плане за авторов настоящего издания можно быть спокойными: чему суждено остаться под грифом «секретно», то и не было озвучено. Из того же, чем можно поделиться, многое мы читаем впервые: теперь можно об этом сказать открыто, время изменилось, срок давности истек... Да и есть что сказать! Много, о чем размышляют авторы, актуально и сейчас. Недаром в сборник включены воспоминания о Победе в Великой Отечественной войне...

Текст воспоминаний будет особенно интересен для историков, но и обычным читателям есть что почерпнуть. Любопытно же: вот, скажем, заголовок «Дипломатия Победы». Знаем ли мы, сколько усилий пришлось приложить, чтобы Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии был подписан? Какую цену приходилось платить за политические шаги в то сложное время? На что они были готовы пойти ради блага Родины? Разгадки этих вопросов — в эссе профессора Дипломатической академии МИД России, доктора исторических наук В.И. Винокурова, в которой он рассматривает события, связанные с двумя церемониями капитуляции нацистской Германии в Реймсе и Карлсхорсте... Это не просто увлекательная информация — это правда, которую сейчас так старательно пытаются стереть западные СМИ. И ладно бы, просто «замазать» вклад СССР в Победу над нацизмом, так еще и себе приписать. Невиданный цинизм, которому должно противостоять сухая буква исторического документа. Для того, чтобы написать это масштабное исследование, автор призвал на помощь 14 авторитетных источников, а предваряет он свой труд такими словами: «Я родился уже после той войны и, естественно, не мог быть свидетелем описываемых событий. Но задачу перед собой всегда ставил жесткую — новые поколения не вправе забывать уходящую от нас все дальше историю, и потому крайне важно доносить до них правду. И это необходимо делать на базе остающихся документальных данных — с ними не поспоришь».

Известно ли вам, например, что первую, так сказать, «пробную» капитуляцию Германии, подписали, как бы помягче сказать... в обход советской стороны? Это случилось 7 мая 1945 г. в Реймсе, и предполагалось, что действие документа начнется 8 мая в 23:01. Седьмого мая днем немецкое радио сообщило о подписании Акта о безоговорочной капитуляции. После подписания генерал-майору Сулопарову (начальнику советской военной миссии при штабах союзных войск) пришла телеграмма от Иосифа Сталина: «Никаких документов не подписывать!» Между тем военные действия продолжались, а союзники сделали вид, что «дело уже сделано»: «Президент США Г. Трумэн также не прислушался к пожеланию советской стороны, сославшись на то, что послание И. Сталина поступило к нему слишком поздно и отменить все приготовления уже невозможно. Таким образом, западные союзники поспешили оповестить мир о капитуляции Германии перед американскими и английскими войсками. Но Сталин остался непреклонен. Он заявил: „Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции“». Мы еще не успели победить, а плоды Победы уже постарались под шумок присвоить! Однако в итоге Акт о безоговорочной капитуляции Германии, ставший финальным юридическим документом, был подписан в пригороде Берлина, Карлсхорсте, на следующий день после предварительной договоренности. Торжественная церемония состоялась 8 мая в 22:43 по средневропейскому времени, что соответствовало 9 мая в Москве. Все это профессор В.И. Винокуров описывает спокойно и обстоятельно, и нам на какое-то мгновение кажется, что произошедшее — всего лишь недоразумение, тогда как это был целенаправленный

О времени и о себе

Воспоминания ветеранов дипломатической службы.

Том 33

Москва, «Вест-Консалтинг», 2026

акт агрессии: отобрать у советского народа достигнутое ценой миллионов жизней...

Столь же масштабно мыслит и Юрий Назаркин, автор очерка «Долгая дорога к СНВ-1». Для несведущих: 31 июля 1991 года ознаменовалось подписанием Договора СНВ-1 между СССР и Соединенными Штатами. Этим соглашением была завершена серия масштабных двусторонних переговоров, известных как Переговоры о ядерном и космическом вооружении. Автор описывает технологию переговоров, освещает историческую обстановку, рассказывает о том, как все начиналось и чем закончилось, а также разряжает серьезное повествование случаями из жизни, близкими к анекдотичным: «В самый разгар международной напряженности, 11 августа 1984 г., Рейган, проверяя микрофон перед традиционным радиообращением к народу и не зная, что он уже включен, сказал: "Мои соотечественники-американцы, я рад сообщить вам сегодня, что подписал указ об объявлении России вне закона на вечные времена. Бомбардировка начнется через пять минут"». Шутки шутками, а из-за этого едва не началась Третья мировая война!.. Конечно же, ТАСС отреагировал незамедлительно: «ТАСС уполномочен заявить, что в Советском Союзе с осуждением относятся к беспрецедентно враждебному выпадку президента США, — говорилось в официальном заявлении главного советского информационного агентства. — Подобное поведение несовместимо с высокой ответственностью, которую несут руководители государств, обладающих ядерным оружием, за судьбы собственных народов, за судьбы человечества».

СНВ-1 — первый договор между США и СССР, который предусматривал реальное сокращение ядерных арсеналов. Паритет. Только на деле все обернулось... мягко скажем, совсем по-другому. Мы разоружаемся. А они... Но для того времени соглашение было прорывным: двум непримиримым «союзникам» удалось договориться! Юрий Назаркин вспоминает, насколько тяжело шел процесс переговоров: «Внимание к этим переговорам в мире было очень велико. Приходилось часто выступать на пресс-конференциях, давать интервью, участвовать в различного рода дискуссиях. Каждый раз нужно было очень тщательно дозировать информацию, чтобы не нарушить договоренности о конфиденциальности переговоров, проявлять осторожность, давая оценки уже найденным решениям: в чью пользу та или иная договоренность — СССР или США? Всегда следовало думать о том, как твоя оценка будет воспринята по другую сторону баррикад (не говоря уж о своей собственной стороне)».

Достижение соглашений в сфере ядерного и космического вооружения стало результатом многих лет интенсивных и согласованных усилий как советской, так и американской делегаций. Для повторения подобного триумфа в наши дни, сведения воедино зачастую кардинально различающихся взглядов и подписания новых пактов, способствующих укреплению безопасности обеих стран, потребовалось бы нема-

лое количество ресурсов и времени, даже в наиболее благоприятных обстоятельствах.

В свежий том мемуаров, составленных российскими дипломатами-ветеранами, вошли, следуя давней традиции, рассказы о деятельности опытных работников Министерства иностранных дел как в Москве, так и за границей. Эти специалисты, имеющие за плечами богатый жизненный и карьерный путь, сотрудничали с выдающимися российскими гражданами и зарубежными политиками, наблюдали или лично участвовали в важных международных и отечественных событиях, внесли ощутимый вклад в продвижение внешней политики нашего государства.

Интересен очерк А. С. Зайцева «Мое открытие Исландии». Чтобы узнать страну «изнутри», необходимо пожить там, и в этом плане положение дипломата дает простор для изучения: с одной стороны, он не турист, которому нет никакого дела до простых граждан, с другой — представитель иностранного государства, и местные проблемы ему интересны, скажем так, как материал для исследования. А проблем-то, как выяснилось, было немало: «Спор Исландии с Россией и Норвегией возник из-за неконтролируемого промысла трески исландскими рыболовными судами в так называемой "лазейке" — ограниченном районе Баренцева моря, прилегающем к их экономическим зонам. Выступая за прекращение незаконного промысла, российская сторона исходила из того, что в соответствии с Соглашением об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, в частности с частью II Соглашения, треска Баренцева моря является трансграничным запасом, поскольку нагуливается и нерестится в экономических зонах России и Норвегии и лишь частично на время выходит за пределы 200 мильной зоны». Должна признаться, мне в этой ситуации больше всего жалко рыбу. Живет она себе спокойно, никого не трогает, а из-за нее обостряются отношения между европейскими странами...

Казалось бы, нам-то зачем об этом знать? А это история отношений между странами, которую «не сотрешь»: каждый раз, когда возникают новые конфликты, неизбежно вспоминаются старые. Также интересен и подход автора к урегулированию данных проблем. Наконец, это просто расширяет кругозор. А вы были в Исландии? Нет? Вот то-то и оно.

Подобно предыдущим томам данной мемуарной серии, авторы представленных воспоминаний выражают собственные взгляды на описываемые происшествия, которые порой могут отличаться от позиции редакционной коллегии. Редакционно важно прежде всего удостоверить в достаточной обоснованности этих оценок. А уж личное мнение — на то и личное, чтобы читатель мог, отталкиваясь от него, возможно, мысленно поспорив с автором, выработать собственную точку зрения. Например, о военных конфликтах в южноамериканских странах я не знала практически ничего, пока не начала читать очерк Н.Н. Столяровой «Чилийская эпопея». Если вы думаете, что жизнь дипломата — это весело и красиво, сплошные загранкомандировки, то почитайте о том, как переживали служащие советского посольства государственный переворот в Сантьяго: «Время тянется медленно, дом далеко, по телевизору все те же ужасы. Показали, как уезжали кубинские дипломаты. Куба разорвала дипотношения с Чили, и они выходили на летное поле, бросая на землю имевшееся у них оружие...» Прилетаешь ты через океан преподавать в местном университете, а тут бац — и власть меняется, и автоматчики на улицах... Только и остается, что спешно собирать вещи: «Через неделю вышла на прежнюю работу. Все мне рады. Задают множество вопросов. Но никто уже не завидует».

Кроме того, отобранные для данной публикации материалы прошли литературную редакцию, с единственной целью — сделать их наиболее увлекательными и доступными для читателей, которые откроют эту книгу. Все-таки перед нами не официальный документ, а сборник публицистики, который должен быть интересен широкому кругу читателей. И, конечно, нельзя забывать, что мемуары ветеранов, рассказанные ими самими, являются ценным источником информации для начинающих дипломатов, делающих первые шаги в этой сложной и увлекательной сфере деятельности.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

<http://writer21.ru/>

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —
современная писательская организация, идущая в ногу со временем
и отвечающая потребностям творческих людей.

ИНТЕРВЬЮ

Окончание. Начало на стр. 1

большая подборка моих стихов. После этого в нашей донецкой периодической печати стали публиковаться мои разрозненные стихи. А донецкое «Общество книголюбов» к моей великой радости издало мой первый сборник «От Себя» на желтой бумаге со скрепками. После этого мои произведения издавались уже только в Москве.

— **Помните Вашу первую публикацию? Где она состоялась?**

— Это довольно любопытная история. Как-то во второй половине 90-х годов мы с женой решили посетить известную в литературном мире Тарусу, связанную с именем Паустовского, одного из моих любимейших писателей. Там написалось, вернее сочинилось, я еще даже не успел записать, стихотворение «Таруса». На центральной грунтовой улице тогдашней Тарусы мы встретили примечательнейшую тарусскую личность, Татьяну Мельникову — поэта, писателя, корреспондентку всех областных газет, сотрудницу местного музея, руководителя разных кружков и обществ и так далее, и так далее. По-моему, без нее в Тарусе не только ничего не решалось, но и не делалось. Очень красивая Таня в длинном нарядном цветастом платье стояла возле телеги, понуря лошадка которой только что щедро удобрила центральную улицу. И я, как говорится, с пылу с жару прочел ей стихотворение. Таня достала свой журналистский блокнотик в кожаном переплете и велела продиктовать. Мои протесты, что я еще не записал, не правил во внимание приняты не были. Через несколько дней, уже после нашего отъезда, в местной газете «Октябрь» стихотворение было напечатано. Я об этом узнал много позже, а увидел газету только через год. Вот так состоялась моя первая публикация. Считаю

очень символичным, что произошло это именно в Тарусе — под эгидой великого писателя Константина Георгиевича Паустовского.

— **Вы из литературной семьи? Расскажите о ней, хотя бы вкратце!**

— К литературе моя семья имела отношение только как читатели. Происхождением мне трудно похвастаться, формально я из племеев. Мои родители практически не имели образования. Папа закончил три класса школы, а мама даже в школе не была — выучилась читать и писать самостоятельно. Но при этом родители были высокоинтеллигентными людьми — много и с пониманием читали, даже на радость мне завели небольшую библиотеку на этажерках. Очень творчески относились к своей работе.

Папа был счетоводом в системе «Заготзерно», увлекся математикой, вернее арифметикой, и изобрел таблицы для подсчета урожая, которые издавались десятки лет вплоть до самого последнего времени. Был награжден значком «Изобретатель СССР», тогда это что-то значило. Потом стал изобретать таблицы и устройства для умножения многозначных на многозначные. Фактически самостоятельно дошел до матриц. Дальше не хватило образования, да и калькуляторы появились. Склонность к математике у меня, очевидно, от него

Мама шила на дому и была прекрасным модельером. Тогда это называлось «закройщица». У нее шили свои наряды самые видные актрисы нашего театра и многие высокопоставленные дамы. Страсть к художественности — это от нее.

Так что насчет плебейства — как посмотреть.

— **В чем смысл жизни?**

— Позвольте не отвечать на этот вопрос — очень легко скатиться к пошлости. Ответов бы хватило на солидный том. Как и на вопрос «Что такое искусство?». На него нет и не может быть однозначного ответа на первичном языке. Скажу только, что я лично вижу смысл жизни в работе и создании нечего такого, чего не было до меня. И чтобы это приняли люди.

— **Над какими книгами Вы сейчас работаете?**

— У меня в работе всегда несколько текстов, что не позволяет скучать. Прежде всего, продолжаю писать стихи и работать над очередной книгой. Пишу третью книгу моего основного романа — два первых тома уже вышли. Кроме того думаю и что-то набрасываю по поводу фантастики братьев Стругацких. Очень хочу написать свои размышления по поводу потрясающего романа Олега Куваева «Территория». Где-то в глубине зреют статьи о творчестве Чехова и Юрия Казакова. И литературные сказки хочется писать.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

Поэт **Святослав Михня** живет и работает в Твери. Недавно в издательстве «Вест-Консалтинг» у него вышла новая книга стихов. О поэзии и о многом другом с ним беседует главный редактор «Литературных известий» **Евгений Степанов**.

СВЯТОСЛАВ МИХНЯ: «ДОВЕРЯЮ ТЕЧЕНИЮ ЖИЗНИ, ПРОМЫСЛУ И НАИТИЮ...»

— **Святослав, что для Вас поэзия? Дайте определение!**

— Не хочется громких слов о «призвании» и «деле жизни». Но к поэзии отношусь серьезно. Такое отношение к стихам сложилось в моей семье и передалось по мужской линии. Мой дед, Паул Михня, известный поэт Молдавии, переводил на родной язык Вергилия, Овидия, Рильке, Верлена, Валери, Пушкина, Некрасова... А его стихи на русский язык переводили Римма Казакова, Кирилл Ковальджи, Наум Коржавин, Новелла Матвеева, Давид Самойлов, Михаил Яснов... Стихотворение Паула Михни «Желудь» в 1966 году опубликовал в «Новом мире» Александр Твардовский.

Мой отец — Борис Михня, поэт, актер и режиссер, окончил театральное училище имени Щукина, более полувека работает в Тверском академическом театре драмы. Он автор сборника стихотворений «Освещенный затмением».

Для меня поэзия — это особый и всегда индивидуальный способ существования в языке, в слове. И, следуя известному определению, поэзия, как и искусство в целом, еще и прекрасное объяснение мира, и бессмертие. процитирую по этому поводу Игоря Губермана:

Поэзия — нет дела бесполезней
в житейской деловитой круговерти,
но все, что не исполнено поэзии,
бесследно исчезает после смерти.

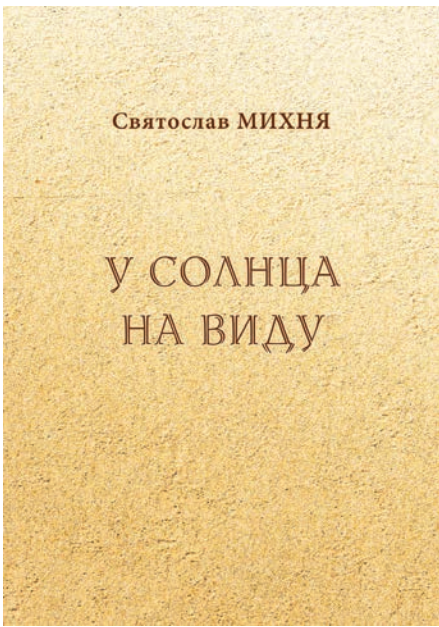
— **Как живет русскому поэту в Твери? Есть ли литературная среда? Можно ли как-то заработать литературным трудом?**

— Я родился в Твери и прожил здесь полвека. Считаю, если Господь привел появиться на свет в конкретном месте, значит, надо жить и трудиться именно здесь, стараться приносить пользу окружающим людям. Мне в Твери нравится. У меня здесь все — большая семья, интересная работа, добрый дружеский круг и даже постоянные читатели, мнением которых очень дорожу.

Местная литературная среда представляется мне довольно размытой, инертной и разобщенной. Но есть отдельные личности — литературоведы, журналисты, ученые-филологи, которые выступают с яркими лекциями, публикуются в специализированных и толстых журналах. Они светят, как маяки, и задают высокую интеллектуальную планку в личном общении.

В Твери не знаю ни одного литератора, который жил бы доходами от своих сочинений. Все где-то работают — в редакциях, учебных заведениях, других организациях. Сам я почти 30 лет проработал журналистом, а сейчас тружусь в Центральной городской библиотеке имени Герцена.

— **Расскажите, как Вы начали писать? Когда состоялась Ваша первая публикация?**

— Первые стихи написал в 14 лет. А «запоем» начал сочинять в 16. Трудно сказать, почему это началось. Наверное, сказалась наследственная предрасположенность. И, конечно, то, что в отрочестве довольно много читал: дома и особенно у деда в Кишинёве была большая библиотека. Рано открыл Шукшина, сразу ему поверив... Из первых по-настоящему тронувших меня поэтов назову Есенина, Рубцова и Пастернака, которого в детстве читал мне отец.

Первая подборка моих стихотворений вышла в апреле 1994 года в первом частном издании постсоветской Твери — «Новой газете». Мне было 18.

— **В чем смысл жизни?**

— В любви — к Богу и к людям, в служении ближним. В повседневной жизни следовать этому невероятно сложно. Но более высокого и достойного смысла, по-моему, не существует.

— **Над чем Вы сейчас работаете? Ваши творческие планы?**

— Что касается стихов, то никаких конкретных планов у меня нет. Вспомним Вознесенского: «Стихи не пишутся — случаются, как чувства или же закат»... В этом смысле доверяю течению жизни, Промыслу и наитию.

Сейчас я занят организацией и проведением литературных и краеведческих встреч для различных аудиторий, некоторыми издательскими проектами. Например, выпуском сборников местных авторов в серии «Тверская поэтическая библиотека» (пока изданы две книжечки — Анны Кулаковой и Анатолия Устьянцева). Также в этом году хотелось бы приступить к изданию краеведческого альманаха. Сбор материалов уже начат.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

ИНТЕРВЬЮ

Дмитрий Тюпа — известный российский поэт. Автор многих публикаций и книг. Член Союза писателей XXI века. В этом номере газеты он отвечает на вопросы главного редактора «Литературных известий» **Евгения Степанова**.

ДМИТРИЙ ТЮПА: «СЕМЬ ФАЗ БЫТИЯ...»

— Дмитрий, поздравляю Вас с большим событием — выходом новой книги стихов «Семь фаз бытия», а также выходом откликов на книгу в газетах «Литературные известия», «Экслибрис НГ». С успехом прошла и презентация Вашей книги в Доме Лосева на Арбате. Почему книга так называется?

— Спасибо. Семь фаз бытия — это ключевые состояния души человека. Рождение, вера, надежда, любовь, смерть, воскресение, вечность — круговорот семи фаз пронизывает всю книгу. Почти в каждой главе первое стихотворение о рождении, второе — о вере, третье — о надежде и т.д. Главы в целом подчиняются тому же ритму: четвертая посвящена любви, пятая — смерти, шестая — воскресению... В главах по семь стихотворений, и в каждой части книги семь глав. Зачем все это? В каждой главе — новая история, новый лирический герой, но все герои по-разному проходят единый путь — находят себя, находят смысл бытия, находят Бога.

— В Вашей поэзии чувствуется влияние Серебряного века. Думаю, прежде всего, Александра Блока, Георгия Иванова... Кто еще из поэтов (классиков и современников) Вам особенно близок?

— Действительно, поэты Серебряного века с детства восхищали и вдохновляли меня. Особенно сильное впечатление произвели глубоко символические стихи Мандельштама, венки сонетов Волошина, магия текстов Гумилёва, виртуозные рифмы Пастернака. Список великих имен можно продолжать и продолжать.

— Что для Вас поэзия? Дайте определение!

— Думаю, настоящая поэзия — это обретение слов для ответа тому Слову, которое сотворило вселенную, о котором евангелист Иоанн говорит: «Слово было у Бога, и Слово было Бог».

— Ваш отец — выдающийся филолог, профессор РГГУ Валерий Игоревич Тюпа. Но Вы не пошли по стопам отца в филологию, стали заниматься техническими науками. Защитили диссертацию по биотехнологии. Расскажите,

хотя бы вкратце, о своей семье, о своем роде, своей работе...

— В нашей семье все работают в разных сферах. Мама преподает русский язык и литературу. Один из моих братьев — социолог, другой — биолог и тоже пишет стихи. Моя жена занимается авторским пошивом одежды, раньше много лет работала в сфере фармацевтики. Я тоже работаю в фармацевтической компании над получением лекарственных препаратов.

— Отец как-то влиял на Ваше литературное становление?

— Родители в равной степени помогали мне как поэту. Мы часто вместе оценивали мое творчество и возможности его развития. Нам нравится всей семьей обсуждать стихи любимых авторов и литературу в целом. Кстати, мои родители вместе разработали учебный курс, позволяющий овладеть не только анализом стихотворений, но и их созданием.

— В чем смысл жизни?

— Об этом лучше всего сказал Иисус, когда Его спросили, какая заповедь самая главная: «Возлюби Бога твоего всем сердцем... и возлюби ближнего твоего, как самого себя». В этом смысл каждой жизни — всем своим существованием ответить на Божью любовь. Но ответы у всех разные — у каждого свое призвание.

— Над чем Вы сейчас работаете? Ваши творческие планы?

— После выхода четвертой книги стихов я чувствую некоторое опустошение — сказал все, что хотел, о чем писать дальше? Буду делать то, что и раньше — молиться о вдохновении, а когда строки придут — записывать. И того, чего я желаю себе, желаю и всем — нового вдохновения.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ- КЛАССИКИ»

**Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.**

По горизонтали:

1. Автор романа «Над пропастью во ржи».
4. Автор романа «На Западном фронте без перемен».
7. Автор романа «Имя мне — Красный».
8. Автор романа «Преступление и наказание».
11. Автор романа «Война и мир».
12. Автор романа «Отцы и дети».
14. Автор романа «Автостопом по галактике».

По вертикали:

2. Автор романа «Игра в бисер».
3. Автор романа «Сто лет одиночества».
5. Автор романа «Тихий Дон».
6. Автор романа «Дом мир».
9. Автор романа «В дороге».
10. Автор романа «Обрыв».
13. Автор романа «Остров сокровищ».

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 404 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007